Глава 111, Премьер-министр замаскировался

Проклюнулись травы весной, робкие стебли к нефриту крыльца поползли*.

Пронзительное голубое небо было еще холодным, но в вышине можно было слышать перекликающиеся голоса серых гусей, возвращающихся с зимовки, когда многие водоемы еще покрыты льдом.

---

* стихи Ван Вэя (8 в.)

Красавец ПМ Чжэн кутался в горностаевый плащик и наблюдал, как Его Величество Император Великого Ляна, полуголый, носится по двору с мечом и рубит им направо и налево...

Сколько можно?! Даже смотреть на императора было утомительно!

- Господин Левый Премьер-министр, - раздалось в его бедных усталых ушах. - Вы, кажется, пришли с докладом?

(ПМ Чжэн, думает:) - Я в аду. Сначала Фун-эр гонялась за мной ночь напролет, а бессердечный Ду Гу Син смотрел и радовался. Потом все Министерство Правосудия изливало на меня свой пэссив агрессив... Теперь я вдобавок должен смотреть, как Ли ЧжиФань прыгает и машет руками, и меня уже тошнит, как от морской болезни... Что еще можно положить на эту кучу говна?!.. Ах, да. Ну, конечно. Доклад... Спасибо солнцеликому.

Император в старом шухэ* из грубой темной ткани казался еще массивнее. Его могучие формы попеременно напрягались и натягивали полинявшую ткань. Вся эта гора мускулов без остановки перемещалась со скоростью, неуловимой для глаза.

Широкие плечи и накачанные пекторальные мышцы, щедро выставленные в растворе простой рубашки, испускали такую доминирующую силу, что левый премьер чувствовал, словно по нему проехался горный оползень.

Ему захотелось лечь плашмя и забыться, умереть, уснуть.

(ПМ Чжэн, плаксиво:) - Племянник, приличествует ли Его Императорскому Величеству столь резвое поведение?

(Ли ЧжиФань, заканчивая плавное дугообразное движение стремительным прямым выпадом:) - А что... по-твоему... приличествует Его Императорскому Величеству?

(ПМ Чжэн, слабым голосом:) - Правитель должен ходить медленно и плавно*[1]... даже лучше - сидеть всегда на троне, а говорить желательно... (чуть не засыпает, произносит нежно и сонно) ше-по-том...

Император совершил серию сложных маневров своим тяжелым мечом цзянь, вращая им с легкостью, как будто тысячеслойный стальной клинок был сделан из папье-маше.

Каждый раз он аккуратно срезал ровно один листик с вечнозеленого бамбука в середине двора.

Удары сыпались с такой скоростью, что листики летели, как дождь.

Его Величество, наконец, застыл на месте, приняв стойку "мабу*" с мечом у груди строго параллельно земле. Медленно перенеся вес тела на одну ногу и при этом не шевельнув мечом ни на миллиметр, он проговорил:

- Слушай, левый. Говори, что ты там выяснил и проваливай.

---

* шухэ - рубашка и штаны

* мабу - "стойка всадника", широко расставленные ноги полусогнуты, ступни параллельны

ПМ Чжэн подпер подбородок рукой, посмотрел на императора и понял, что не надо было этого делать. Ли ЧжиФань демонстрировал чудеса растяжки, опускаясь в стойке все ниже. У ПМ Чжэна, вдобавок к головной боли, заболело еще в паху.

Он вытащил подследственный кошелек с иероглифом "□" (Лиу).

(ПМ Чжэн:) - Убил охранник. Имя Бу Чжун. На теле обнаружен мешочек, на мешочке - иероглиф "Лиу". (устало опускает голову) Этот Бу Чжун убил чиновника Ху, а потом принял яд... такое бывает... так что больше узнать что-то не представляется возможным.

(Ли ЧжиФань, толчком мыска вздымая свое могучее тело в воздух на полтора чжана:) - Один! Один из убийц погиб.

(ПМ Чжэн, оживляясь:) - Ты что хочешь сказать? Были и другие? У тебя есть какие-то новые версии?

(Ли ЧжиФань, размахивая мечом:) - Конечно. Ху Фу все время был под наблюдением... (вжик! вжик!) Я тебя послал... просто... для отвода глаз...

- По-твоему я что, совсем бесполезный? - обиженно пробурчал Чжэн ТяньЧжао.

(Ли ЧжиФань, наблюдая, как левый премьер-министр сунул пальцы в подследственный мешочек, притворился, что уголки - это маленькие ножки, и ходит ими по столу:) - ... (нет комментариев)

(ПМ Чжэн, сообразив:) - Погоди! Но, если у тебя в тюрьме были свои люди, почему же они не остановили убийцу?!

Ли ЧжиФань повернул к нему спокойное красивое лицо. Из аметистовых глаз на дядю глядел бесчеловечный ледяной дракон, который говорил:

- Ты действительно думал, что я оставлю этого мудака Ху в живых, после того как он пытал Лиу ЧхэнФэна?

(Ли ЧжиФань, вслух:) - Ради спасения чиновника Ху... (вжик!) я не мог рисковать всей операцией. (прыг!) Я знаю, кто с ним был... но это тоже исполнитель... (шух-шух-шух, летят листики бамбука) Будем ждать, чтобы он привел нас... к настоящему преступнику! (хрясь с разворота по бамбуку! все стебли в щепки! каменный дракон на лужайке пополам!)

Такова была эпитафия Ли ЧжиФаня по убитому в тюрьме господину Ху.

Несчастная пешка до конца сыграла свою роль на чужой шахматной доске.

---

*[1] Конфуций (6-5 в до н.э.) "Мудрый правитель правит при помощи своей добродетели, пребывая на своем месте неподвижно, словно Полярная звезда, вокруг которой вращаются все остальные звезды."

Серые гуси, спешившие с юга над просторами Великого Ляна находили свои озера и с радостным гоготаньем начинали снижение.

Дальше на север, не залетел ни один гусь.

Дальше на север был Суй.

Чтобы лететь в марте в Суй, гусю надо быть ненормальным.

Чтобы лететь в марте в Суй, гусю надо быть пингвином!

В княжестве Суй стояли морозы и мели метели.

Облачко замерзающего на лету пара вырвалось из тонких губ князя И. Он поежился и спрятал руки в широкие рукава.

(Молодой помощник, укрывая князя меховой шубой:) - Ваше высочество... (замолчал)

И ЦинЮнь сверху вниз посмотрел на юношу. Серые серьезные глаза незаменимого помощника глядели на него очень строго. Юноша не пытался скрыть своего недовольства патроном.

(Князь И, примирительно:) - Понял, понял. Иду в дом.

Его тонкая, но крупная фигура бок о бок с фигуркой юноши, они вошли в теплую залу и задвинули двери, из которых сыпал снег.

(Помощник, докладывает:) - В городе Да Ху сложная обстановка... У них начались дожди и весеннее половодье. Десять дней льет, не переставая. Уровень воды в реке поднялся на критическую высоту. В этой связи, Чжэн Янь предлагает на время отложить планы захваты города.

(Князь И, задумчиво улыбается:) - Прекрасно.

Молодой помощник усаживал князя в кресло, заботливо поддерживая его, и думал, что концепция прекрасного для князя И складывалась в юные годы, в ходе убийства братьев отца и геноцида мирного населения.

Если найти правильный ракурс, князь И был воистину поклонником прекрасного.

- Ваше высочество, чему вы радуетесь? - спросил помощник, чутко улавливая настроение патрона.

- Река служит для города Да Ху естественной защитой, - сказал И ЦинЮнь.

- Это так, - подтвердил юноша, устраиваясь на другой стороне стола.

Он придвинул к себе письменные принадлежности и был занят, растирая чернила.

- Однако, - чернильная палочка в руке застыла над камнем, аккуратные брови над серыми глазами нахмурились. - Сейчас река защищает город Да Ху от нашего нападения.

- Ну да, защищает, - равнодушно пожал плечами князь И, от чего с одного из его белоснежных плеч шуба съехала вместе с нижней рубашкой.

- Чем больше воды в реке, тем лучше она защищает? - высказал очевидную мысль молодой человек, все еще не понимая, куда клонит князь.

Неземные глаза И ЦинЮня сложились в две счастливые теплые щелочки, как у пригревшегося кота.

Над рекой и над городом Да Ху в эту минуту, наверно, поднялся ядовитый туман и начали летать и каркать голодные птеродактили.

- Вот именно, - снова пожал плечами князь И, очень довольный разговором. - В реке.

Его верный помощник поспешил поправить шубу на Его Высочестве, потому что она поехала вниз со второй стороны. Третьего пожатия плечами высочайший туалет не перенес бы, потому что съезжать вниз было бы уже нечему, разве только трусам.

Юноша застыл с воротником монаршей шубы в руках, забыв о том, что он собирался сделать.

- Ваше Высочество, - с недоверием медленно проговорил он. - Вы хотите сказать, что планируете перекрыть реку?

И ЦинЮнь что-то приятственно мурлыкнул, словно сожрал кого-то.

(Помощник, говорит и начинает понимать:) - Тогда вражеские войска покажутся цветочками по сравнению с катастрофой, которая предстоит городу?!

(Князь И, у него все замечательно:) - Именно... Отряды Чжэн Яня с легкостью займут город... (старательно и красиво пишет приказ) Это... подарок небес!

Аквамариновые звезды, красиво переливающиеся в глазах суйского правителя, готовы были обрушится на долину Да Ху метеоритным дождем.

- Кхе... кхе... - Лиу ЧхэнФэн напрасно понадеялся, что горло само пройдет.

Он понимал, что дело не в горле.

Он прижал кулак ко рту и попытался сдержать кашель, продолжая читать донесение.

В легкие словно насыпался шершавый песок, так что не только кашлять, но и дышать становилось больно.

По уши в работе, Лиу ЧхэнФэн потерял бдительность и не чувствовал, что за ним пристально следит пара холодных глаз, медленно сужавшихся, как перед прыжком на добычу.

Ты!..

Лиу ЧхэнФэн...

Ты кого хочешь угробить первым, себя или меня?!

Где ты прячешь эти сраные документы?! Откуда у тебя их такой неиссякаемый запас?! Такое впечатление, что весь Великий Лян шлет тебе за моей спиной каждый список из прачечной!

- Я разве тебе не говорил направлять все рапорты в канцелярию левого премьер-министра? - сказал Ли ЧжиФань, делая шаг в комнату и домашним жестом скидывая плащ на кровать. - Ты никогда не поправишься, если будешь все время работать.

- Ваше Величество...

Каре-зеленые глаза попытались принять невинное выражение, но поняли, что было поздно.

Ли ЧжиФань с садистским удовлетворением наблюдал, как застигнутый на месте преступления премьер Лиу смущенно ерзает в кровати.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да благословит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97691